

ніе членовъ общества къ стоящему во главѣ его лицу (къ учителю), взаимныя отношенія членовъ другъ къ другу, отношенія старшихъ и болѣе сильныхъ къ младшимъ и слабѣйшимъ (въ частности—мальчиковъ къ дѣвочкамъ), отношеніе къ правиламъ и порядкамъ, кои составляютъ неизмѣнный законъ для всѣхъ, а въ томъ числѣ и для главы и руководителя общины—для учителя; отношеніе къ чужой собственности, и въ частности къ собственности общественной, уваженіе къ общественнымъ интересамъ и проч., и проч. Школьному учителю необходимо строго и внимательно вдумываться во всѣ, такъ называемыя „мелочи“ обиходной школьной жизни, чтобы не пропустить случая воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для благотворныхъ воспитательныхъ воздѣйствій, чтобы не произвести на дѣтей нежелательныхъ впечатлѣній, не направить ихъ мысли и чувства въ нежелательную сторону. Если учитель считаетъ для себя обязательнымъ воспитывать въ своемъ ученикѣ разумное и доброе существо всею совокупностью содержанія и формъ учебныхъ занятій,—въ такомъ случаѣ онъ обязанъ сдѣлать своимъ орудіемъ въ томъ же самомъ направленіи и классную дисциплину, и разные классные и внѣклассные порядки школьной жизни. Не имѣя времени коснуться въ подробностяхъ этого важнаго вопроса, укажу здѣсь лишь на то, что имѣетъ болѣе близкій и практическій интересъ для моихъ слушателей.

Чтобы создать изъ своихъ учениковъ послушныхъ исполнителей правилъ, порядковъ и вообще чужой воли, исполнителей не подневольныхъ, а сознательныхъ и добровольныхъ, исполнителей не за страхъ только, но и за совѣсть,—учитель долженъ воздѣйствовать наилучшимъ (гуманнымъ и разумнымъ) способомъ на наилучшія стороны души человѣка. Учитель прежде всего долженъ самъ стоять на стражѣ всѣхъ установленныхъ общею школьною жизнью порядковъ и правилъ и не требовать только отъ другихъ ихъ исполненія, но и самъ впереди другихъ имъ повиноваться, свято и ненарушимо ихъ исполнять. Учитель свято исполняетъ во всемъ свои обязанности, требуетъ того же и отъ другихъ; требуя полного уваженія къ своему праву,—онъ неуклонно осуществляетъ на дѣлѣ и право другого, хотя бы этотъ другой и былъ его ученикъ,—малолѣтній, но все же человѣкъ. Всякое нарушеніе правъ слабого со стороны сильнаго есть практическій урокъ неуваженія и къ своимъ и чужимъ правамъ: ничто такъ не подрываетъ авторитета власти и закона, ничто такъ не учитъ беззаконію, какъ нарушеніе закона властью имущимъ—учителемъ. Во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ учитель долженъ быть строгимъ, но милостивымъ,